

Охота и охотники въ Романово-Борисоглѣбскомъ у. Ярославской губ.

Очеркъ.

Посвящается заядлому охотнику Ал. Ал. Ав—ву.

I.

По количеству угодій, въ изобиліи населенныхъ звѣремъ и въ особенности лѣсною и болотною дичью, и полнѣйшему приволью, при незначительномъ числѣ охотящихся, Романово-Борисоглѣбскій уѣздъ надо отнести къ самымъ лучшимъ въ охотничьемъ отношеніи среди прочихъ уѣздовъ Ярославской губ. (Пошехонскій, Мологскій). Въ настоящее время, когда спросъ на охотничьи угодья съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается, вслѣдствіе непомѣрно-возрастающаго числа охотниковъ и охотничьихъ обществъ, описываемый уѣздъ является пока непочатымъ краемъ дичи. Впрочемъ, вернувшись къ концу 50-хъ годовъ, здѣсь можно было встрѣтить нѣсколько комплектныхъ псовыхъ охотъ кое у кого изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, но неумолимое время изгладило въ памяти старожиловъ даже слѣды воспоминаній о далекомъ прошломъ.

II.

Площадь уѣзда, заключая въ себѣ свыше 2550 кв. вер., раздѣляется рѣкою Волгой на двѣ почти равныя половины, ничѣмъ не отличающіяся между собою въ топографическомъ отношеніи; всю мѣстность можно назвать вообще очень холмистой, сравнительно съ Рыбинскимъ уѣздомъ; бугристо все поволжье; изъ горъ надо назвать Марѣинскую и Понгиль (въ 17 вер. отъ Романова. Съ Понгилевской горы въ ясный день видно верстъ на 30—35 вокругъ). Рѣчки и ручьи протекаютъ въ овражестыхъ берегахъ. Волга же

лисицъ—2—3, русаковъ—до 40, бѣляковъ—до 30, глухарей—2-3, тетеревей—до 60, утокъ—до 20, б. куропатокъ—до 10, сѣрыхъ—тоже, вальдшнеповъ—до 25, дупелей—до 50—100, бекасовъ—до 25, гаршнеповъ—до 25, турухтановъ—до 10, рябчиковъ—15; коростелей, курочекъ, д. голубей и дроздовъ не стрѣляетъ; бекасовъ и гаршнеповъ бьетъ рѣдко. Въ среднемъ за годъ приходится до 350 штукъ. Слѣдуетъ замѣтить, что В. Н. живетъ въ части уѣзда, наименѣе богатой дичью, за которой онъ обыкновенно ѣздитъ вер. за 12—20 отъ дома. Весною В. Н. охотится очень мало.

Изъ разсказовъ охотниковъ-старожиловъ мнѣ удалось почерпнуть кой-какія краткія свѣдѣнія о прежнихъ охотахъ, существовавшихъ еще далеко до отмѣны крѣпостного права. Богатыя псовыя охоты съ цѣлымъ штатомъ прислуги и многочисленными стаями гончихъ содержались нѣсколькими помѣщиками уѣзда, изъ коихъ можно назвать: Ратаева (бывшаго завѣдыв. Императ. охотой въ Гатчинѣ; его борзые продавались въ 1852 году), генерала Дедюлина (село Маковѣсово), Волкова, Мятлева, Головина, Хомутова (с. Лотарево), Брянчанинова и купцовъ Трутневыхъ. Теперь борзыхъ и въ поминѣ нѣтъ. Обыкновенно каждый годъ владѣльцы собакъ устраивали состязанія борзыхъ, нѣчто въ родѣ садокъ, которыя происходили всегда въ Ярославлѣ, при чемъ ареной служила Волга. Лучшими собаками по рѣзвости и злобѣ славились борзые Ратаева и Дедюлина. По мнѣнію старожиловъ, всѣ держали густопсовыхъ борзыхъ. Нечего и говорить, что при обиліи волковъ, лисицъ и зайцевъ результаты прежнихъ охотъ бывали всегда блестящими.

IV.

За исключеніемъ интеллигентовъ, мѣстные охотники вооружены шомпольными ружьями изъ коихъ $\frac{2}{3}$ одностволокъ. Всѣ шомполки Тульскаго завода, за вычетомъ 5 шт.,—передѣлокъ солдатскихъ винтовокъ крынка. Штудеровъ нѣтъ, винтовокъ мало, ибо звѣровой охоты не производится. Мѣстной торговли оружіемъ и охотничьими принадлежностями не существуетъ, а охотники съ этою цѣлью адресуются обыкновенно въ Ярославль, гдѣ этой благодати хоть отбавляй. То же самое можно сказать о мѣстныхъ мастерахъ и о починкѣ ружей. Торговля ружейными припасами сосредоточивается вся въ уютной лавкѣ Дегтярева, гдѣ, впрочемъ, кромѣ пороху, дробы и пиstonовъ, достать ничего нельзя. Какихъ-либо особенностей въ одѣя-

нѣи мѣстныхъ охотниковъ описывать не приходится, такъ какъ крестьяне всегда охотятся въ своемъ обычномъ костюмѣ. Охотясь въ уѣздѣ, не диво встрѣтить босоногихъ охотниковъ, не признающихъ въ лѣтнее время употребленія обуви; это, пожалуй, и будетъ мѣстной особенностью. Русаченіе здѣсь не развито и имъ занимаются очень многіе изъ городскихъ охотниковъ; лыжный спортъ—тоже, хотя лыжи кой у кого и есть. За послѣднія пять лѣтъ было нѣсколько несчастныхъ случаевъ съ охотниками, причины—неосторожное обращеніе съ оружіемъ. Бывало кой-что и въ прежнее время и, по странному стеченію обстоятельствъ, всегда съ однимъ и тѣмъ же охотникомъ, г. Д. Послѣдній, будучи усерднымъ поклонникомъ Бахуса, нерѣдко въ развеселомъ видѣ отправлялся на охоту, конечно, въ сообществѣ своихъ постоянныхъ собутыльниковъ, и нѣсколько разъ самъ бывалъ жертвой неосторожнаго обращенія съ оружіемъ. И по сіе время г. Д. носитъ подъ правымъ колѣномъ цѣлый зарядъ дробі «на память», какъ онъ говоритъ... О владѣльцахъ какихъ-либо коллекцій стариннаго оружія, чучель птицъ, охотничьихъ рукописей или картинъ слышать не приходилось.

Несмотря на массу охотничьихъ угодій и обиліе всякой птицы, охота, съ легавой находится въ описываемомъ уѣздѣ въ зачаточномъ состояніи своего развитія. Само собою разумѣется, слѣдствіемъ этого явленія количество подружейныхъ собакъ города и уѣзда ничтожно: сеттеровъ-гордоновъ—4, пойнтеровъ—5, разныхъ ублюдковъ до 10 шт. И только! Какихъ-либо другихъ породъ собакъ здѣсь не обрѣтается. Въ прежнее время чистая порода подружейныхъ собакъ, исключительно сеттеровъ-гордоновъ, велась у извѣстнаго любителя псовой и ружейной охоты генерала Дедюлина. Въ его имѣніи было нѣчто въ родѣ питомника. Въ настоящее время довольно чистая порода пойнтеровъ ведется здѣшнимъ обывателемъ г. Мокшановымъ-Гурьевскимъ. У него и В. Н. Медвѣдева ведутся лучшія по работѣ въ полѣ собаки. Торговля собаками по преимуществу носитъ чисто случайный характеръ. Собаки добываются въ щенячьемъ возрастѣ отъ знакомыхъ охотниковъ, затѣмъ покупаются привозными изъ прочихъ уѣздовъ, а всего болѣе изъ Ярославля, и наконецъ приобрѣтаются подъ сурдинку краденными отъ разныхъ темныхъ личностей. О кражѣ собакъ здѣсь и понятія не имѣютъ.

Въ прежнее время дрессировкой и натаской собакъ занимался крест. Наумъ Ивановъ изъ д. Анисимово, но теперь онъ устарѣлъ

и уже не охотится. Бралъ онъ очень дешево, отъ 10 руб. и выше, но собакъ ставилъ недурно. Конечно, болѣе всего своихъ питомцевъ выучиваютъ хозяева. Недурно выучиваетъ собакъ В. Н. Медвѣдевъ, разумѣется, только для себя. Такъ же, какъ и легавыми, городъ и уѣздъ далеко не могутъ похвалиться количествомъ и качествомъ гончихъ собакъ. Изъ стай можно указать только на двѣ, имѣющіяся въ уѣздѣ: стая отъ 2 до 3 смычковъ г. Волкова (ус. Александрія), мѣстной породы, затѣмъ стая въ 1—3 смычка г. Пастухова, содержащаяся лѣснымъ сторожемъ его (близъ Пашкова). Отдѣльныхъ гонцовъ наберется шт. до 30 и они имѣются у В. Н. Медвѣдева (хуторъ), И. И. Клыкова (с. Маковѣсово ген. Дедюлина), гг. Смарагдовыхъ (ус. Качалово), затѣмъ у крестьянъ и служащихъ на Ярославской ж. д. Родоначальниками стайныхъ гончихъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ гонцовъ, безъ сомнѣнія, надо считать чистыхъ костромичей (оставшихся въ видѣ наслѣдія послѣ псовыхъ охотъ), кровь которыхъ съ теченіемъ времени значительно утратилась отъ небрежнаго скрещиванія. Арлекиновъ и таксъ здѣсь не водится. Гончія г. Волкова считаются лучшими въ работѣ по зайцамъ и лисцамъ. Специально красногоновъ нѣтъ. Лѣтъ 20 тому назадъ съ мѣстнымъ охотникомъ г. Аверкіевымъ былъ такого рода случай на гончей охотѣ. Разъ осенью, во время листопада, г. Аверкіевъ, въ обществѣ одного знакомаго крестьянина, охотился съ гончими въ Вареговомъ болотѣ. Взявъ нѣсколько штукъ зайцевъ, охотники вышли на небольшую поляну и у опушки лѣса расположились отдыхать и закусывать. Собаки остались неподалеку въ лѣсу и изрѣдка потягивали, натыкаясь на свѣжіе слѣды только что убитаго зайца. Не обращая на это вниманія, охотники разговаривали между собою. Вдругъ слабое тявканье перешло въ жаркій гонъ, и не успѣли охотники ахнуть, вѣрнѣе, схватиться за ружья, какъ почти въ упоръ на нихъ выскочилъ изъ лѣсу лось, преслѣдуемый собаками. Машинально, не цѣлясь, г. Аверкіевъ ударилъ изъ обоихъ стволовъ и тутъ же на мѣстѣ, въ какихъ-нибудь 3—4 шагахъ отъ себя, уложилъ лося наповалъ. Убитый лось оказался молодымъ быкомъ въ 9 пуд. Не сдѣлай онъ этого,—лось, вѣроятно, смялъ бы обоихъ охотниковъ. Тутъ же выпотрошивъ его, г. Аверкіевъ направилъ мужичка въ ближайшую деревню за лошадью, на которой такой рѣдкій трофей и былъ доставленъ въ городъ. Заряды дробі угодили лося въ лѣвый бокъ, сломали два ребра и засѣли въ полости серд-

ца, отчего и смерть звѣря наступила мгновенно. Этотъ случай, надѣлавшій много шума, хорошо извѣстенъ всѣмъ здѣшнимъ охотникамъ.

Крестьяне охотятся съ гончими ублюдками и остроушками; послѣднія идутъ одинаково хорошо за мелкимъ пушнымъ звѣремъ и птицей. Остроушекъ въ уѣздѣ до полутора десятка. Остроушка промышленника Ивана Ипатова является выдающейся по полевымъ качествамъ, если только подобное выраженіе можно примѣнить къ русской остроушкѣ. Она хорошо притравлена къ хору и норкѣ, водящимся въ изобиліи по берегамъ мелкихъ лѣсныхъ рѣчекъ.

V.

Охота на птицъ хотя и развита болѣе, нежели звѣровая, но находится далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Относительно прилета птицъ мнѣ удалось воспользоваться записями одного изъ мѣстныхъ охотниковъ-старожиловъ, наблюдавшаго въ теченіе 15 лѣтъ за характеромъ и временемъ прилета наиболѣе извѣстныхъ охотничьихъ птицъ. Изъ этой таблицы можно видѣть, что мѣсяцъ мартъ служилъ временемъ прилета исключительно только въ раннія и дружныя весны, къ каковымъ, напр., надо отнести весну 1897 г., когда къ 1 апрѣля успѣла прилетѣть большая часть водоплавающей дичи. Вообще же въ послѣднюю треть марта прилетаютъ жаворонки, грачи, чибисы и скворцы; рѣже—лебеди и гуси—пролетомъ. Съ начала и по 10 апрѣля прилетъ идетъ какъ-то вяло, постепенно, но весна мало-по-малу начинаетъ входить въ свои права, сгоняя глубокіе снѣга и наполняя всѣ впадины вешней водой. Валовой прилетъ длится до Егорьевской недѣли и сразу видоизмѣняетъ лѣса и воды, наполняя ихъ кипучей дѣятельностью пернатыхъ гостей. Послѣдними прилетаютъ кулики всѣхъ породъ и ночной музыкантъ нашихъ луговъ—коростель.

Къ *мѣстной дичи* Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда надо отнести: *глухарей, тетеревей, рябчиковъ, бѣлыхъ и сѣрыхъ куропатокъ*. Въ III главѣ очерка я уже указывалъ наилучшія мѣста обитанія этой дичи. Изъ числа *прилетныхъ* гостей я отмѣчу лишь тѣхъ, которые гнѣздуютъ и выводятся въ уѣздѣ: *журавли, пролетомъ гуси и лебеди, до 8 видовъ утокъ, кулики, вальдиненъ, чибисъ, крониненъ, турхтанъ, бекасъ, дупель, гаршнепъ, погонышъ, курочка, коростель, перепелъ, лысуха, гагарка-чума, три вида дикихъ голубей, три вида*